

ИМЕНА

Смотришь на него - и слышишься «Вдоль по Питерской»

Когда звезда Муслима Магомаева только восходила в зенит, сюрпризом для многих явилось то, что он - еще и самобытный художник-график. Затем maestro показал себя незаурядным многожанровым композитором, снялся в главной роли художественного фильма

«Низами», а недавно выступил в качестве автора нашумевшей книги о трагической судьбе американского певца Марио Ланца. Трудно поэтому представить себе вопрос, который еще не был бы задан «легенде» нашего вокального искусства. И все же, все же...

- Сегодня сложилась своего рода новая «традиция», благодаря которой мемуары «о себе, любимом» не издаёт разве что ленивый. В сравнении с этим такая, скажем, книга, как «Воспоминания Муслима Магомаева», произвела бы настоящую сенсацию! Вы же артист, личность которого изначально пользуется повышенным вниманием публики, «нарушили» эту «традицию», посвятив свое перо другой оперной «звезде»...

- Есть два ответа, на выбор. Первое - можете считать меня, так сказать, человеком «повышенной скромности». Второе - то, что великий певец Марио Ланца прожил всего 37 лет. По одной из версий, он умер от разрыва сердца, по другой - его убили. Естественно, что сам он о своих «мемуарах» еще и подумать не мог... А если откровенно, то я - человек увлекающийся. Сегодня мне нравится рисовать, завтра - что-нибудь другое...

- Значит, верно говорят, что талантливый человек талантлив во всем - и швец, и жнец, и на душе игрец?..

- Да, мною написана музыка к нескольким спектаклям и кинофильмам, я - автор более пятидесяти песен. Но не могу же я по этой причине величать себя композитором! Вот, скажем, мой земляк Полад Бюль-Бюль оглы - совсем другое дело! Он - прекрасный композитор-мелодист... Но раньше, появляясь на сцене, Полад обычно извинялся перед публикой: «Я

покажу вам свои песни, но предупреждаю, что я - не певец». Потом он потихоньку перестал это делать... А я до сих пор говорю: «Магомаев - не композитор, хотя способен сочинять музыку и по заказу, и без заказа. Лучше, естественно, первое!» И никакого в этом нет ни кокетства, ни «скромности, паче гордости». Каждый должен заниматься своим делом.

- А когда вы ощутили, что пение - ваше дело?

- Петь начал рано, в девять лет. В четырнадцать уже имел настоящий баритон.

- То есть в отличие, скажем, от несчастного Робертино Лоретти вы безболезненно перенесли голосовые мутации, что погубили его карьеру?

- Никаких особых мутаций у меня не было или же я их просто не заметил... И потом, почему это он несчастный?

- Ну как же? Голос потерял...

- Напротив, насколько мне известно, а я с ним хорошо знаком, популярность к нему пришла уже во взрослом возрасте. Он - лауреат многих эстрадных фестивалей... Так вот, я в свои 19 лет твердо знал, что дело всей моей жизни - петь. С тех пор стараюсь не гневить судьбу, всерьез испытывать себя еще и в чем-нибудь другом.

- То есть?

- Бывает, поступают предложения разного рода... Тех же кино-сценариев пришлось прочесть за эти годы уйму...

- И что?

- Ужасно, безобразно - одно слово! Несли мне иногда такую дребедень, что я на все, что свя-

зано с кино, махнул рукой. Правда, однажды все-таки рискнул. Это была не «музыкальная», не «певческая», а чисто драматическая роль великого восточного поэта Низами. С тех пор кинематограф для меня - табу.

- И очень жаль! Если бы, скажем, вы с такими данными попали в свое время в «лапы» Голливуда! А может, и теперь еще не поздно певцу Магомаеву воплотиться в качестве «кинозвезды»? Представьте, что вы - полноправный хозяин во всем, начиная с того же сценария!

- Это значит - надо идти и выпрашивать деньги у так называемых спонсоров? Но я еще, слава Богу, в здравом уме, чтобы решиться на подобный шаг!

- Мне кажется, ничего особенного в этом нет...

- Наверное, лет 20 назад все бы они стояли у моего дома! И как милостыню бы просили: «Не надо ли где чего помочь?» Теперь же, выходит, я сам должен пойти к ним на поклон? Так вот, я гарантирую, что этого не будет.

- Что же остается?

- Я просто вижу грань на стыке времен, которая постепенно стирается в памяти людей. Вижу, как моя эпоха уходит в прошлое... Таков закон жизни, и не нам его менять. Главное, что это БЫЛО, осталось во времени. О чем же мне жалеть? Чего еще желать? Все у меня в жизни было, слава Богу, хорошо! И теперь, возблагодарив за это небеса, я всего лишь собираюсь честно, спокойно, достойно уйти на покой.

- С одной стороны, как-то минорно, грустно это все звучит... С другой - смотришь на вас, энергичного, бодрого, и слышится сразу не то «Фигаро», не то «Вдоль по Питерской»! Не то еще что-нибудь такое, от чего на душе хорошо... В чем же истина?

- А вы приходите вечером на мой очередной концерт. Там и станет ясно.

Владислав ЧЕБОТАРЕВ.

На снимке: Тамара Синяевская, Муслим Магомаев и пудель Чарли.